

Кларке, профессоръ кембриджскаго университета, бывшій въ Крыму въ началѣ нынѣшняго столѣтія, говоритъ о Мангупѣ слѣдующее: «Ничто, ни въ какой части Европы, не превосходитъ ужасающей величественности этого мѣста; хотя я привыкъ видѣть подобныя картины, однако, у меня едва достало равнодушія настолько, чтобы набросить на бумагу этотъ удивительный видъ».

Благодаря необыкновенной топографіи мѣстности, представляющей рѣдкія удобства для крѣпости, Мангупъ игралъ видную роль въ исторіи Крыма. При туркахъ въ Мангупѣ былъ большой пожаръ (въ 1593 году), истребившій почти весь городъ, но крѣпость сохранила свое значеніе и и служила, въ смутныя времена, убѣжищемъ самимъ ханамъ.

Броневскій рассказываетъ въ своемъ «Описаніи Татаріи», что отъ упомянутаго пожара въ Мангупѣ уцѣлѣли только акрополь, въ которомъ находились прекрасныя ворота, украшенныя мраморомъ и греческими надписями, и высокій каменный дворецъ. «Въ этомъ дворцѣ крымскіе ханы, — прибавляетъ Броневскій — нѣсколько разъ запирали московитскихъ пословъ и подвергали ихъ всѣмъ страданіямъ жестокаго плѣна».

Въ настоящее время отъ нѣкогда славнаго города, занимавшаго плоскую вершину горы, осталось весьма немного: въ акрополь Мангупа видны только остатки двухъ-этажнаго дворца, съ рельефными украшеніями возлѣ оконъ.

Съ Мангупа можно удобно проѣхать верхомъ въ Ялту, въ Байдары и въ Севастополь, не